

Личные вещи Ву Чженя уже были рассортированы и перевезены в Бюро. Пока что они хранились в офисе группы анализа доказательств.

Помимо одежды и предметов первой необходимости, книги и тетради в кожаном переплете были самыми распространенными предметами среди вещей Ву Чженя. Сяо Мань отправился осмотреть Lightflow Media и обнаружил там множество книг, но все они были бесплатными для сценаристов. Книжный фонд компании включал широкий спектр материалов о современном кино и телевидении, а также практически все возможные руководства по написанию сценариев.

Ву Чженю не было необходимости покупать собственные экземпляры.

Однако Ву Чжень лично купил на свои деньги несколько руководств и пособий по сценарному мастерству, предоставленных компанией. В своих личных экземплярах он сделал большое количество пометок синими и красными чернилами.

— Определенно прилежный человек, — сказал Сяо Мань, перелистывая эти книги руками в перчатках.

Помимо книг по сценарному мастерству, Ву Чжень также владел вводным руководством по игре на гучжэне.

Эта книга была выпущена Цзяньцзя Байлу. Каждый, кто брал частный урок, получал экземпляр.

На книге были обнаружены отпечатки пальцев Ша Чунь, а на первых нескольких страницах — записи ее почерком. В этом не было ничего необычного. Поскольку она учила Ву Чженя, то, скорее всего, пролистывала книгу во время уроков.

Но когда Сяо Мань взял в руки один из блокнотов в кожаном переплете, у него возникло странное ощущение. Он не мог отделаться от ощущения, что уже где-то видел этот блокнот.

Это был самый обычный блокнот, который можно было легко купить в Интернете менее чем за десять юаней. Десятки тысяч таких же блокнотов продавались в Интернете каждый месяц.

Ву Чжень в основном записывал в этот блокнот идеи для своих сценариев. Там были страницы, посвященные эмоциям драмы, а также грубые и подробные наброски. Он также записал некоторые размышления о своих внутренних страданиях.

Детали работы Ву Чженя в качестве сценариста вряд ли помогут в расследовании, но записи его сокровенных мыслей вполне могли дать сыщикам новые сведения. Сяо Мань внимательно изучал текст в блокноте, как вдруг услышал стук в открытую дверь.

Ребята из отдела тяжких преступлений не были такими уж вежливыми. Стук в открытую дверь — это то, чего в их отделе просто не было.

Сяо Мань даже не поднял глаз.

— Ты что, не видишь, что я занят? Зачем ты стучишь? Хочешь вести себя как цивилизованный человек?

Его помощник хлопнул его по руке и громко поприветствовал:

— Директор Сяо!

Сяо Мань мгновенно обернулся и неловко сказал:

— Директор Сяо, ах... Я не знал, что это вы.

Сяо Юань улыбнулся, не беспокоясь.

— Я пришел взглянуть на личные вещи Ву Чжэня.

— Все здесь. — Сяо Мань передал пару перчаток и указал на четыре кожаных блокнота, разложенных перед ним. — Ву Чжэнь иногда использовал их в качестве дневника. Посмотрите.

Сяо Юань взял один из блокнотов. Его взгляд упал на короткий отрывок, написанный смелым, дерзким шрифтом.

— Почему реальность всегда не соответствует моим ожиданиям? — Сяо Юань прочитал вслух. — Почему успех ускользает от меня? Неужели они действительно более выдающиеся, чем я? Нет, они лишь немного удачливее меня. Я все еще хочу попробовать. Я уже все бросил. Как я могу быть хуже их?

— Эти три блокнота полностью заполнены, но четвертый заполнен лишь на треть, — сказал Сяо Мань, быстро перелистывая использованные страницы четвертого блокнота. — Перед исчезновением почерк Ву Чжэня уже имел значительные признаки изменения.

— Его некогда смелый и дерзкий почерк превратился в размытые, призрачные каракули, — размышлял Сяо Юань. — Изменения в психике человека часто происходят медленно, в течение длительного периода времени. Но мы видим, что незадолго до своего исчезновения Ву Чжэнь претерпел внезапные, очевидные изменения.

Пока он говорил, Сяо Юань постучал правой рукой по одной из страниц.

— Вам нужно, чтобы мы определили общее время этого изменения? — спросил Сяо Мань.

— Это возможно? — спросил Сяо Юань.

Сяо Мань надулся от уверенности.

— Да!

Сяо Юань улыбнулся.

— Тогда, пожалуйста, сделай это.

— А, точно. Директор Сяо, — продолжил Сяо Мань. — Я не думаю, что содержание этих блокнотов — единственная улика здесь.

— Что еще вы обнаружили? — спросил Сяо Юань.

— Пока ничего. — Сяо Мань почесал основание уха. — Но у меня просто сильное чувство... Я уже где-то видел такой блокнот. Недавно.

Сяо Юань снова взял блокнот в руки.

— Это самый обычный блокнот.

— Я знаю. — Сяо Мань кивнул. — Но это просто чувство, от которого я не могу избавиться.

— Тогда не торопись и подумай, — сказал Сяо Юань. — Не упускай ни одной потенциальной зацепки.

***

Люди, которых они одолжили у первой оперативной группы, проводили И Фэя до улицы Илу. Минг Шу тем временем навестил дом Ша Чунь в Цзячуане.

Дом Ша Чунь остался нетронутым. Продукты в ее холодильнике еще не испортились. Юн Хуань упомянул, что хотел бы кое-что присмотреть у Ша Чунь, но для этого было еще слишком рано.

Минг Шу сидел возле гучжэна в домашней репетиционной комнате Ша Чунь. Он посмотрел на подставку напротив гучжэна, на которой можно было держать мобильный телефон.

Когда Ша Чунь сидела здесь и репетировала, записывая себя, о чем она думала? Что проносилось у нее в голове?

На этот раз у меня все получится.

На этот раз видео будет идеальным. Люди обязательно посмотрят.

Я просто должна продолжать. Еще немного. Я не могу сдать...

Внезапно телефон Минг Шу завибрировал в его кармане. Придя в себя, он обнаружил, что Сяо Юань прислала ему сообщение.

Новое сообщение было просто фотографией, на которой был изображен черный блокнот в кожаном переплете.

На экране Минг Шу увидел, что собеседник продолжает печатать.

Вскоре Сяо Юань отправил голосовое сообщение:

"Не кажется ли тебе этот блокнот знакомым?"

Минг Шу увеличил фотографию и некоторое время размышлял над ней. Затем он внезапно вскочил на ноги и подбежал к ближайшей книжной полке.

В последний раз, когда он был здесь, он видел толстую записную книжку в кожаном переплете. Во время того визита были другие дела, поэтому они не взяли блокнот с собой в Бюро.

На книжной полке Ша Чунь было не так уж много книг, и большинство из тех, что у нее были, были связаны с музыкой. Минг Шу взял блокнот в кожаном переплете и открыл его.

Он был совершенно пустой. Внутри не было написано ни слова.

Это был совершенно новый, ни разу не использованный блокнот.

— Ге, где ты видел блокнот на фотографии, которую ты прислал? — спросил Минг Шу, когда перезвонил.

— Он был у следователей. Это была одна из вещей Ву Чжэня, — сказал Сяо Юань. — Сяо Мань подумал, что блокнот выглядит знакомым, но он не мог вспомнить, почему. Ассоциация исполнительских искусств и дом Ша Чунь — это те места, где он недавно был и которые имеют отношение к делу. Поскольку ты случайно оказался в доме Ша Чунь, я решил дать тебя

взглянуть.

Минг Шу тут же положил найденный блокнот в сумку для улик. Он снова осмотрел книжную полку и нашел еще несколько блокнотов, правда, не в том же стиле.

— У Ву Чженя и Ша Чунь был такой же блокнот... Ге, другие блокноты Ша Чунь все светлого цвета. Такие, которые нравятся женщинам.

Пока он говорил, Минг Шу собрал все найденные блокноты, а затем быстро направился в спальню.

Он вспомнил, что видел в палатке Ша Чунь маленький блокнот в твердой обложке. Снаружи и внутри у него были маленькие мультяшные персонажи, довольно милые.

В наши дни молодые люди использовали такие книжки в качестве дневников.

По сравнению с маленьким дневником Ша Чунь, эти толстые блокноты в кожаном переплете были явно другого типа.

— Этот может и не принадлежать Ша Чунь, — сказал Минг Шу, вспоминая первый попавшийся блокнот. — Но если он принадлежал Ву Чженю, то почему он здесь, у Ша Чунь?

— Принеси его в Бюро, — сказал Сяо Юань. — Мы попросим группу по изучению улик сначала изучить его.

***

Лето почти закончилось. Но последняя в этом году жара все еще заставляла людей страдать, когда они выбегали на улицу.

Когда Ву Чжень впервые исчез, местный полицейский пост не получил от Ло Сю ни одной зацепки. Поэтому они не смогли отследить передвижения Ву Чженя до улицы Илу. Отдел тяжких преступлений уже был на месте, но оптимальное время для расследования дела уже прошло. У команды не было выбора, кроме как тщательно прочесывать местность, ходя от двери к двери и расспрашивая о Ву Чжэне.

Это было неэффективно и далеко не идеально.

Скоро снова начнутся занятия в школе, и дети, пользуясь окончанием каникул, бегали по улицам. В районе улицы Илу было много старых домов, а переулки были особенно узкими. Дорога была вымощена старым голубым камнем, который уже начал трескаться.

Выйдя из одного дома в этом районе, И Фэй схватил свою бутылку с водой. Он плавился от жары, и ему очень нужно было попить воды. Но как только он поднес термос к губам, на него налетела пара детей и ударила его по бедру. Он не только не смог попить воды, но даже зацепился зубами за край своего термоса.

— Черт!

Даже обычно спокойный и цивилизованный вице-капитан Отдела тяжких преступлений готов был взорваться. Он поднял голову и увидел, что столкнувшимся с ним детям было лет семь-восемь. Дети были одеты в имитирующие военные каски. С фляжками для воды на поясе они бежали к ветхим ступенькам, ведущим на улицу.

И Фэй внезапно вспомнил случай из округа Си, произошедший не так давно, загадочный случай, который вызывал у людей желание смеяться и плакать в равной степени — семеро детей собрались вместе, чтобы сбежать и отправиться на поиски приключений. Они были хорошо экипированы: компасы, тяжелые лопаты, палатки и инфракрасные бинокли. Все, что только можно было придумать, они собрали. Двое из детей даже взяли с собой парашют.

Родители семерых детей были вне себя от тревоги. Они искали своих пропавших детей по всему городу. Была мобилизована местная полиция, окружная полиция, городская полиция и специальные полицейские силы, которые в конце концов нашли детей в пещере на окраине города.

Из-за сильных дождей в то время река быстро поднялась. Семь "искателей приключений" укрылись в этой пещере, но если бы дождь продолжался еще некоторое время, они могли бы погибнуть до того, как их нашла полиция.

После этого случая Бюро провело специальное совещание и приказало районным участкам и местным полицейским постам усилить патрулирование в своих районах. Если кто-то из детей отправлялся в одиночку на поиски приключений, его должны были немедленно остановить и вернуть родителям.

Отдел тяжких преступлений не имел никакого отношения к подобным вопросам общественной безопасности, но И Фэй был прежде всего офицером полиции. Он все же послал одного из своих сотрудников за теми двумя детьми, которые столкнулись с ним.

Вскоре член команды, которого И Фэй послал за детьми, вызвал их по радиосвязи:

— Эти двое не убегали из дома на разведку, они шли искать труп! Труп! Что происходит с нынешними детьми? У меня бы не хватило смелости сделать что-то подобное до того, как я присоединился к этой команде!

В трех километрах от жилого квартала на улице Илу находилось профессиональное училище. Полгода назад оно было закрыто из-за недостаточного финансирования, и здание пустовало.

Но сотрудники по-прежнему жили в общежитии на территории училища.

Общежитие и здание училища разделяла спортивная площадка. Первоначально ворота училища были главным входом в кампус, но после закрытия они были заперты. Теперь главным входом были ворота меньшего размера, ведущие в общежитие.

После этой перемены здание училища стало по-настоящему пустынным. Оно словно провалилось в скрытую бездну.

До своего закрытия профессиональное училище планировало построить новое здание на одной стороне своего кампуса. Поэтому за существующим зданием школы были свалены тонны строительных материалов и мусора. Там же была оставлена бетономешалка.

Именно туда и направились эти отважные ребята.

Как только он прибыл на место, И Фэй почувствовал не слишком сильный, но очень знакомый запах — гниения трупа.

Источником запаха было место неподалеку. Он исходил от цементного блока причудливой формы.

Училище изначально находилась в отдаленном районе, и после его закрытия к кампусу практически никто не приближался. Поскольку этот блок был погребен под гниющим деревом и каменными обломками, было невероятно маловероятно, чтобы он бы привлек к себе внимание в ближайшее время.

За последние несколько дней, когда стояла сильная жара, в цементном блоке начали появляться трещины. Вонь трупной гнили начала просачиваться наружу.

Когда он получил новости, Минг Шу уже мчался на своей машине обратно в Бюро. Он мгновенно развернулся, не успев даже повесить трубку. В машине раздался голос И Фэя:

— Мы уже вскрыли блок. Тело было помещено в пластиковый пакет. Оно уже сильно разложилось. Судя по одежде и фигуре, жертва был мужчиной. И угадайте, что мы нашли в кармане брюк?

— Не болтай попусту! — огрызнулся Минг Шу.

Как только цементный блок был расколот, наружу хлынула вонь. От этого зловония у И Фэя закружилась голова. Он едва мог держать глаза открытыми и ответил:

— Упаковку закусок Ланг Вэй Сяня!

Двух детей звали Чжоу Ли и Сюй Инь. Им обоим было по восемь лет. Сюй Инь выглядела как маленький мальчик, но на самом деле была девочкой.

Когда Минг Шу расспросил их, они признались во всем, что знали.

Чжоу Ли и Сюй Инь были соседями, а родители Сюй Инь уже умерли. Она жила одна со своим глухим дедушкой. Хотя родители Чжоу Ли были живы, они оба работали за границей и иногда даже не навещали его раз в год. Чжоу Ли жил только со своими престарелыми бабушкой и дедушкой по материнской линии.

Дети росли вместе, и им нравилось смотреть передачи об исследовании дикой природы, домах с привидениями и тому подобное. Они всегда хотели отправиться на прогулку в дикую природу, но бабушка и дедушка Чжоу Ли внимательно следили за ними. В результате они могли исследовать только ближайшие окрестности.

Неделей раньше Сюй Инь обнаружила, что за зданием профессионального училища чувствуется вонь трупной гнили. Она рассказала об этом Чжоу Ли, и они договорились взять лучшее снаряжение и отправиться на поиски трупа.

— Подождите! — Минг Шу посмотрел на Сюй Инь. — Откуда ты знаешь, что это вонь трупной гнили?

До того, как бетонный блок был вскрыт, в воздухе действительно чувствовался запах трупной гнили, но он не был явным. Забудьте о маленькой восьмилетней девочке. Даже взрослый человек не смог бы заметить этот странный запах.

К тому же, из-за жары в воздухе, гниющий мусор и растительность за школой наполняли воздух ароматом, который в основном скрывал запах разложения.

В глазах Сюй Иня вдруг промелькнуло странное выражение. Но это Чжоу Ли заявил:

— Потому что она неделю жила с трупами своих родителей!

Фан Юаньхан был шокирован.

— Что?

— Я просто могу это понять. — Сюй Инь улыбнулась, но такая улыбка на детском лице вовсе не была милой. Она была просто ужасающей. — Я могу это понять своим носом. Я знаю, как пахнет мертвый человек.

Минг Шу тут же отправил Фан Юаньхана выяснить условия ее жизни, а сам связался с Бюро.

Они должны были связаться с детским психологом; независимо от того, имела ли эта девочка отношение к делу, у нее явно были серьезные проблемы, которые нужно было лечить.

Как мог нормальный ребенок распознать запах трупной гнили и спокойно пойти со своим другом, чтобы найти тело?

Поскольку тело было законсервировано в бетоне, его разрушение происходило немного медленнее, чем обычно. Син Му провел предварительный осмотр тела на месте происшествия, затем покачал головой.

— Здесь нет ран, которые были бы явно смертельными. Мне нужно будет провести полное вскрытие, прежде чем я смогу точно установить причину смерти.

Минг Шу изучил одежду на теле. Хотя одежда была уже грязной и потрепанной, это был явно тот же наряд, в котором Ву Чжень был 21 июня, когда его в последний раз запечатлели камеры наблюдения. Эта одежда, а также пакет закусок Ланг Вэй Сянь в кармане брюк, практически доказывали, что это тело Ву Чжэня.

Место происшествия уже было полностью опечатано. Син Му доставил тело обратно в Бюро для проведения вскрытия и анализа ДНК. Следственная группа осталась на месте, чтобы собрать улики.

Минг Шу шаг за шагом отступал от места происшествия, внимательно осматриваясь по сторонам, заглядывая то в бетономешалку, то в здание школы.

— Действия Ву Чжэня 21 июня указывали на самоубийство, но тело, которое мы нашли здесь, явно было жертвой убийства. Убийца сделал все возможное, чтобы спрятать тело в цементе, в этом пустынном месте. Если бы мы продолжали расследовать это дело как обычное дело о пропаже человека, мы могли бы не найти никаких зацепок в течение года или больше.

До того, как появились результаты вскрытия, Фан Юаньхань вернулся с четким отчетом о том, что происходило в домашней жизни Сюй Инь.

Родители Сюй Инь работали поденщиками в прибрежных городах. Два года назад Сюй Инь забрали жить к родителям на летние каникулы. Во время того короткого лета случилось нечто ужасное.

Мать Сюй Инь завела роман с рабочим на стройке, где они работали, и ее муж узнал об этом. В съемной квартире между ними произошла жестокая драка, в ходе которой мать убила отца Сюй Инь. Затем, испугавшись, она покончила с собой.

Когда Сюй Инь стала свидетелем самоубийства матери, она потеряла сознание от шока и страха. Она хотела уйти, как только пришла в себя, но обнаружила, что дверь давно заперта.

Она никак не могла ее сломать.

Так, знойным летом, Сюй Инь провела несколько дней взаперти в однокомнатной квартире с трупами своих родителей. Ее освободили только после того, как полиция выломала дверь.

Лето в прибрежных районах было жарким и влажным. Вонь от двух быстро разлагающихся тел была бы невыносима для большинства людей. После того как дело было раскрыто, Сюй Инь отправили обратно в город Донгье. По возвращении она прошла курс психологической терапии, но сейчас уже вернулась к обычной жизни.

Она продолжала настаивать на том, что ей нравятся трупы и зловоние, которое от них исходит. Когда она ощущала этот запах, то чувствовала себя счастливой и умиротворенной. Ей казалось, что она по-прежнему живет со своими родителями.

— Это душераздирающе, — сказал Фан Юаньхан. — Если она не сможет решить свои психологические проблемы, то какой будет ее жизнь, когда она вырастет?

У Минг Шу не было времени размышлять о жизни маленькой девочки. Было слишком много других задач, которые требовали его внимания.

Вскрытие и анализ ДНК уже проводились.

После исчезновения Ву Чженя местный полицейский участок собрал его ДНК из личных вещей. Эта ДНК будет очень важна для определения принадлежности этого трупа Ву Чженю.

Сяо Мань поспешил из офиса следователей, держа в руках блокнот, который Минг Шу принес из дома Ша Чунь.

— Капитан Минг! Это точно блокнот Ву Чженя. Я нашел его отпечатки пальцев!

Не было ничего странного в том, что отпечатки пальцев и почерк Ша Чунь были на руководстве по гучжэну Ву Чженя. Но почему отпечатки пальцев Ву Чженя должны быть на блокноте, найденном в доме Ша Чунь?

— Отношения между Ву Чженем и Ша Чунь определенно ближе, чем мы думали раньше, — сказал Минг Шу. Он вышагивал перед Сяо Юанем. — Ву Чжень был записан на занятия по гучжэну до начала июля, но последний раз он посещал занятия 13 июня. Причина, которую он назвал, заключалась в том, что он был недоволен курсом. Но на этих частных уроках, один на один... неудовлетворенность курсом означает неудовлетворенность учителем.

— Ву Чжень, похоже, не был недоволен Ша Чунь, — сказал Сяо Юань. — Давай еще немного подумаем. Как этот блокнот оказался у Ша Чунь?

— Всего есть пять блокнотов. Следователи изучили записи покупок Ву Чжэня в Интернете и подтвердили, что Ву Чжэнь купил комплект из пяти блокнотов три года назад, — сказал Минг Шу. — Перед исчезновением он использовал три и начал писать в четвертом. К пятому, и последнему, блокноту он еще не прикасался.

— Многие сценаристы и авторы носят с собой блокнот, куда бы они ни пошли, на случай, если придет вдохновение, — сказал Сяо Юань. — Скорее всего, Ву Чжэнь тоже так делал. Но у него не было причин носить с собой неиспользуемый блокнот.

— То есть, если Ша Чунь не ходила к Ву Чжэню, она не должна была иметь возможности прикоснуться к этому пятому блокноту. — Минг Шу сжал правую руку в кулак и слегка прижал ее к подбородку. — Но согласно записям камер наблюдения в Lightflow Media, а также показаниям коллег Ву Чжэня, Ша Чунь никогда не посещала комнату Ву Чжэня. Если Ша Чунь не просила у Ву Чжэня этот блокнот, то, должно быть, он сам подарил его ей.

— Почему Ву Чжэнь так поступил? — спросил Сяо Юань.

Минг Шу нахмурил брови.

— Это...

— Возможно, он подарил его Ша Чунь в память о себе, — сказал Сяо Юань. — Я просмотрел содержимое его использованных тетрадей, когда навещал следственную группу. Ву Чжэнь излил свое сердце и душу, так сказать, на этих страницах. Все его идеи по поводу сюжетов и персонажей, все его наброски, все его настройки были задокументированы там, и он также записывал, что он чувствовал во время написания сценариев.

— Несомненно, эти блокноты были очень важны для него.

— Ву Чжэнь знал, что у него не будет возможности использовать последний блокнот, поэтому отдал его Ша Чунь? — догадался Минг Шу. — Значит, в сердце Ву Чжэня Ша Чунь был очень важным человеком? Это явно противоречит тому, что он был "недоволен" Ша Чунь как учителем. К тому же, Ша Чунь приняла блокнот и хранила его у себя дома все это время. Это доказывает, что между ними должна была быть какая-то дружба. Но после исчезновения Ву Чжэня Ша Чунь ничего не предприняла. Было похоже, что исчез незнакомец. Я просмотрел отчеты о расследовании того времени. Когда местная полиция пришла в Цзяньцзя Байлу, чтобы спросить об Ву Чжэне, они поговорили с Ша Чунь. Она утверждала, что ничего не знает.

— Она намеренно скрыла правду от полиции, как и Ло Суй, — сказал Сяо Юань. — Ша Чунь могла знать правду об исчезновении Ву Чжэня.

Минг Шу стукнул кулаком по краю стола.

— Но она мертва, а мертвые ничего не могут нам рассказать.

Результаты теста ДНК появились раньше, чем полный отчет о вскрытии. Труп действительно принадлежал Ву Чженю, который пропал два месяца назад.

Через некоторое время Син Му вызвал Минг Шу в отдел судебно-медицинской экспертизы и объявил причину смерти:

— Жертва умерла от отравления цианидом натрия.

<http://bllate.org/book/14859/1321919>